

"Я и не скрываю, что это пропаганда". Проект Fertoke против войны

Светлана Прокопьева

26 июля 2026

 Приоритетный источник в Google

Персонажи Fertoke

В российских соцсетях набирает популярность музыкальный проект Fertoke – политическая сатира, созданная с помощью AI-инструментов. Видеоряд наслаивает смыслы один на другой: персонажи из истории и литературы, памятники, цитаты из классических фильмов сочетаются с авторскими стихами. Получается выразительное антивоенное повествование – злое, ироничное и цепляющее. Автор хранит инкогнито – "чтобы внимание не уходило на личности, а задерживалось на смыслах", объяснил он в эксклюзивном интервью Север.Реалиям.

Кадр из клипа Fertoke "Масленица"

Название Fertoke отсылает к рассказу Тэффи про эмигрантов "Ке фер?": "Все это, конечно, хорошо, господа! Очень даже все хорошо. А вот... ке фер? Фер-то ке?". Ке фер – это русифицированное французское *que faire*, вечный русский вопрос "что делать?". Ответ автор проекта нашел сегодня для себя такой: делать антивоенное искусство с помощью нейросетей. Видеоклипы и шортсы Fertoke расходятся по соцсетям все новыми и новыми волнами.

Свое имя автор проекта Fertoke скрывает от публики, и эта анонимность не из соображений безопасности – просто не нравится концепция "жизни напоказ", как говорит автор проекта. Ему за 50. Он родился и вырос в Москве, всю жизнь работал в бизнесе. После начала войны с Украиной эмигрировал с семьей в Европу. Fertoke работает руками, занимается стройкой: покупает заброшки и руины, восстанавливает, ремонтирует и продает в несколько раз дороже.

Его маме за 70, и она работает учителем русского языка и литературы.

– Поэтому, когда меня пинают за пафос бабушек... Песня для мамы! Это я маме, если разобраться, написал, – смеется автор "Трех бабушек из трех городов" (одной из самых популярных композиций канала). – Это фактически документальная история про людей из моей семьи и близкого круга общения.

Сотни тысяч просмотров ролика в соцсетях стали для Fertoke полной неожиданностью:

– Если бы моя жена не создала этот аккаунт, то это было бы просто камерной историей для друзей и родных. Так что Fertoke – это не только я, есть еще моя жена – "цензор и продюсер".

■ "Мне очень нравится работать"

Fertoke – представитель поколения, которое на руинах советской империи строило новое государство и новую экономику.

– От 90-х у меня осталось до сих пор страшная зависимость, схожая с наркотической. Больше всего на свете я люблю что-то создавать "из ничего". Это потрясающий кайф – прийти в пустое помещение и сказать: здесь будет сборочный цех, магазин, производственная линия. Потом упереться, накосячить, исправить, упереться еще сильнее и вот со временем там начинают ездить погрузчики, стучать всякие железяки, работать люди, толпиться покупатели и так далее, – рассказывает Fertoke. – Потом эффект ослабевает, там уже работают люди, которые лучше тебя разбираются во всех процессах и деталях, больше знают, лучше умеют. Все это хозяйство начинает жить своей жизнью. И ты опять приходишь в очередное "чисто поле" и начинаешь все "с нуля", ну, почти с нуля. Но всегда не хватает денег, времени, знаний и ты бесконечно учишься, изворачиваешься, ищешь. Естественно, эта зависимость не совместима ни с жестко регламентированным корпоративным миром, ни, тем более, с гбэшным капитализмом в нынешней России.

Он признается, что богател и разорялся в своей жизни несколько раз, и называет себя "не самым талантливым и удачливым" предпринимателем.

– Но этот вирус во мне благополучно живет, – говорит Fertoke. – Пожалуй, глобальная моя надежда на какое-то нормальное будущее России связана с тем, что нас таких много наплодилось в тот короткий период. Разного масштаба мысли, от гаража до огромных производств. Причем мелкие, типа меня – наиболее живучие, им легче мимикрировать и их тяжелее прихлопнуть.

Эмиграция далась ему относительно легко. Помогало понимание, что помощи ждать неоткуда, все старые связи бесполезны. Так что задача простая: найди новое "чисто поле" и опять постарайся выжить. Искал долго: "Ну, просто местность незнакомая". Все надежды были на IT, но они благополучно рухнули. Зато навыки "выживания на земле" оказались более чем кстати.

– Вот чем я могу похвастаться, чем я горд: однажды мы вдвоем с напарником вывезли на руках и на лопатах 70 кубов строительного мусора, это 100 тонн. Я таким орлом себя почувствовал! – смеется Fertoke. – Мне очень нравится работать, в принципе. Я люблю людей, которые работают – неважно, руками, головой. Я очень не люблю бездельников.

|"Семечка в голову попала"

Нейросетями в более упрощенной и усеченной форме Fertoke интересовался давно – "раньше это называлось экспертной системой". Когда в 2023-24 годах стали широко распространяться общедоступные AI-инструменты, он попробовал выйти

на фриланс в этой сфере. Стал делать заставки для ютуб-каналов, в основном, в сегменте под Discovery.

– Сначала просто картинки, потом какие-то "оживляшки". Но чтобы нормально жить семье, мне нужно бы три-четыре тысячи евро в месяц. И я понял, что нет, там не будет таких денег. Мне очень было интересно, причем я это все пытался делать локально. Но один раз меня кинули, второй раз кинули. Плюс ты там постоянно трешься лбом с каким-нибудь демпингующим пакистанцем, "я сделаю это за 15 евро". Я понял, что в преклонном возрасте я, наверное, не конкурентоспособен, просто из-за эйджизма, – рассказывает Fertoke.

Однако и навык работы с нейросетками был, и потребность высказаться оставалась.

– У Бориса Херсонского недавно была фраза: я пишу на русском языке для того, чтобы остаться собой. Я себя с ним ни в коем случае не равняю, он живет в Одессе под бомбами, и он глыба. Просто совпало, что и мне всякое в голову приходит с той же целью. А я себе цену хорошо знаю, невысокая, прямо скажем, из серии "мал клоп, да вонюч". Я никогда в жизни не писал ни стихов, ни песен, ну разве что в юности отметил, куда без этого-то. Я попробовал делать ролики с "AI-экзоскелетом", у меня, вроде, получилось, – говорит Fertoke.

Стихи Fertoke пишет сам. А идея клипа, рассказывает автор, приходит к нему сразу, целиком: "Семечка в голову попала, и у тебя уже и картинка, и музыка, и текст". Дальше он собирает референсы – изображения будущих героев и места

действия. Папки заполняет ИИ-агент, Fertoke предпочитает Claude (нейросеть компании Anthropic). Агент тащит все подряд, человек затем вручную сортирует, отбраковывая мусор. Это становится базовым материалом.

Следующий этап – фреймы. С помощью графических моделей автор делает стартовые картинки сцены, которые потом будет оживлять видео-модуль. Иногда нужен first frame и last frame (первый и последний кадр), иногда достаточно только стартовой картинки.

– Самое сложное – это добиться первого кадра, который будет хорошо генерироваться. Вот это единственный, наверное, мэджик, когда ты генеришь первый кадр и понимаешь, что вот из этого будет хорошо, а вот из этого будет нехорошо. Почему – не спрашивайте, я не знаю, чутье какое-то появляется, – рассказывает Fertoke.

Для неопытного пользователя процесс похож на магию: вау, машина нарисовала. Но художник с инженерным мышлением и пониманием принципов работы нейросети видит рутину:

– Как, наверное, врачу очень тяжело воспринимать пациента как личность, потому что он хорошо знает, что у него там внутри, так и я не могу считать ИИ своим соавтором, – говорит Fertoke. – Мне очень нравится думать про модель как про какое-то существо, но я, к сожалению, знаю про тензорные вычисления (*вычисления над многомерными числовыми массивами – CP*), про то, как устроены слои, как алгоритмизируются веса, как собираются эти картинки.

Кадр из клипа Fertoke "Масленица"

Готовую сцену он отдает видео-моделям, выбирая разных ИИ-работников под конкретные задачи. Grok, по его словам, почти неуправляемый, но иногда выдает шедевр. Veo ему не нравится – "железяка бездушная". Китайские модели хороши для архитектуры и управляемого движения камеры: пролет вдоль фасада, разворот, угол, наклон.

Fertoke дает модели указание – описание действия, последовательность, указания по расстановке света и пролету камеры. А дальше модель генерирует кусок видео. Он не пишет классическую раскадровку, потому что она у

него уже в голове. Технически сцена собирается из множества коротких генераций. Fertoke делает кучу дублей – сейчас это уже дешево. По его словам,

средний ролик обходится в 40-50 долларов. И это на несколько порядков дешевле, чем самый простой инди-клип, созданный традиционными инструментами.

Самое сложное – это звук. Он использует Suno, и этот генератор для него самый загадочный – наименее понятный инструмент.

– На звук уходит больше всего времени, – признается Fertoke. – Если посчитать суммарно, чтобы сделать трек, нужно где-то 200-300 генераций точно. При том что я "абсолютник", то есть абсолютно лишен слуха и голоса, приходится какие-то куски или обороты напевать в микрофон. Типа "дура ты железная, бас тут должен звучать не тум-тумтум, а тум-та-тум-та". Когда меня в комментах троллят за "искусственный голос", так и подмывает выложить естественный, нате, наслаждайтесь, хе-хе.

Особый кайф – когда модель вдруг рисует нечто неожиданное, попадая точно в тональность, заложенную в промпте, но при этом трактуя текст промпта по-своему. Fertoke приводит в пример сцену из клипа "Субдоминантушка", где железная Аленка танцует с медведем на ярмарке. Сгенерировал ее "абсолютно неуправляемый" Grok (нейросеть компании xAI от Илона Маска – СР):

– Я на эту сцену потратил, наверное, минут двадцать: пять минут на генерацию, а пятнадцать минут я под столом валялся, меня просто крутило от хохота, у меня слезы текли градом, – рассказывает Fertoke. – Я ржал, как конь. Это меня пробило, я, блин, точно наркоман. Когда что-то удачно получается, мне уже посрать на публикацию, на ролики, на аудиторию. Я просто тащусь, особенно когда получается смешно.

| "В моей жизни "навсегда" ломалось слишком много раз"

– *Как вы относитесь к идее, что ваши ролики – это всё-таки тип пропаганды? Антивоенной, правильной, но пропаганды.*

– Слушайте, я и не скрываю, что это пропаганда. Если это выглядит как пропаганда, делается как пропаганда и задумывается как пропаганда, значит, это пропаганда. Когда вы обращаетесь к аудитории, вы всегда занимаетесь пропагандой. Семейный разговор на кухне – это не пропаганда. А когда у вас есть даже самый заваливающий гудок, мелкий рупор, матюгальник, это уже инструмент пропаганды. Он сам по себе не добрый и не злой. Через него можно сказать: "Граждане, не мешайте проходу других граждан". А можно: "Обзорная экскурсия по городу на автобусе, недорого!" Матюгальник один и тот же. Пропаганда – это изначально сельскохозяйственный латинский термин – "распространение", "посев".

– *А не было опасения, что из-за использования ИИ проект будет воспринят с некоторым недоверием?*

– Я в этом плане абсолютно счастливый человек: мне по большому счету плевать. Я не собираюсь это продавать, не собираюсь это монетизировать. Я зарабатываю деньги на жизнь другим способом. Мне просто нравится это делать.

Может быть, следующим роликом я сделаю такую слезливую попсу, что от меня уйдет половина подписчиков. Сейчас вот в голове тема – сделать ролик по мотивам тезиса Екатерины Михайловны про социальное животноводство (*так политолог Екатерина Шульман шутит про демографическую политику российской власти, ссылаясь на "человека как социального животного" у Аристотеля – СР*). Такая спекулятивная дрянь, просто мерзкая в своей лобовой подаче. Но "семечко" еще не упало, может и не упадет вовсе. Не потому, что я хочу что-то "как гуру" сказать. Я как раз хочу быть анонимным, чтобы ни в коем случае не становиться коучем каким-нибудь вонючим, а еще хуже ЛОМом. Мухи отдельно, котлеты отдельно.

Кадр из клипа Fertoke "Биеналечная"

– То есть это чистое творчество?

– Слушайте, я грибы люблю собирать. Когда вы грибы собираете, вы же собираете их не обязательно для того, чтобы сожрать или продать. Хотя я прошлогодние ем до сих пор. В семье, кроме меня, их почти никто не ест, только дочь ещё. Когда идёт гриб, я становлюсь, извините, психопатом. Гриб!!! Я собираю только белые. Практически больше ничего не беру, иногда подосиновики, если красивые. У меня крышу сносит от самого процесса. Для чего я это делаю? Потому что мне нравится. Дико нравится. Вот и ролики нравится делать. Просто так. Не продавать, не "самовыражаться", не своей "оригинальностью" кого-то поражать. Я анонимный вообще. А зачем делать? Нравится.

Я делаю клипы на темы, которые мне интересны. А сейчас самая интересная и болезненная тема – это война и моя страна, которая надламывалась, надламывалась и окончательно сломалась у меня на глазах. Что у меня больше всего болит? Вот это и болит.

– Как вы считаете, вы потеряли эту страну навсегда?

– Тут я со всеми категорически не согласен. Что значит "потерял"? Если бы мы уехали в 1918 году, этот вопрос имел бы смысл. А в 2026-м он не имеет смысла. Вспомните, как вы жили в России: ваш информационное поле сильно изменилось? Ничего не изменилось. Я знаю, сколько солярка сейчас стоит в Москве. Я знаю, что происходит на улице, где я жил. Я общаюсь с теми же людьми. Географически я нахожусь в тысяче километров. Но что такое тысяча километров? Я живу в этом пространстве. Я живу в России. Я потерял возможность физически быть там. Так что значит – потерял страну? Я этого подхода не понимаю. Я там живу.

– Вы верите в будущее России? В то, что она может стать просто нормальной для жизни нормальных людей страной?

– Сами только кошки рождаются. Конечно, это болезненный вопрос – России явно предстоит через что-то пройти, что-то должно в ней радикально измениться. Мне бы, с одной стороны, хотелось, чтобы она, например, по-настоящему федерализировалась, а с другой – ничего хорошего от этого развала, наверное, тоже не будет. Возрождение Псковской и Новгородской вечевой республики со столицей где-нибудь в Торопце – было бы неплохо, но, конечно, это маниловщина. "Каменный мост построить с лавками, полезными для крестьян."

Когда я учился в Питере, был в этой рок-клубовской тусовке, мне казалось, что "совок" – навсегда, что я там и умру. Мне казалось: нет вообще никаких шансов, это говно как было, так и будет. Потом я ушёл в армию в 1989-м, пришёл в 1991-м, а страны нет. Херак – и нет страны. Я всё проспал.

Когда у вас есть такой жизненный опыт, вы, конечно, можете говорить: "Да ну, это всё навсегда". Но в моей жизни "навсегда" ломалось слишком много раз. Когда я стал отечественным товаропроизводителем, я уже уверовал, что окончательно сказочно разбогател. Можно присматривать коттедж тут, трёшку там. Всё, схватил Бога за бороду. А потом – хоп-па! За месяц из ловкого чижика-пыжика превращаешься в кусок какашки. Поэтому у меня отношение к слову "навсегда" пороговое. Сегодня кажется навсегда, а завтра – хоп, и уже нет.

Кадр из клипа Fertoke "Биеналечная"

– Да, но когда это "хоп" случится, надо же, чтобы обнаружились какие-то другого типа политики...

– Я вообще считаю, что это не только история про политиков. Посмотрите вокруг: жопа везде. Это системный кризис, очень похожий на кризис совка – кризис двоемыслия, кризис представительной демократии. Если просто сесть и подумать: зачем она вообще сейчас нужна? Когда представительная демократия была придумана в нынешней форме, во времена Гоббса, это было рационально. Вы что-то кому-то делегировали, потому что физически не могли участвовать сами. А сейчас можете. Можете участвовать дистанционно, можете участвовать во всём.

– То есть вы за прямую демократию?

– Это тоже термин, который очень сильно засалился. Он сразу начинает пахнуть американским технократизмом, масковщиной, венецианским ДЭГом. Все такие: хо-хо-хо, понеслось. Да нет, это просто инструменты. Поменялись не только технологии – поменялись головы. Например, языки перестали быть якорной основой идентичности, а какие-то мировоззренческие характеристики ими наоборот становятся. Мир меняется, а старые консервативные хреновины стоят, как столбы со скрепами. И они не только в России.

Если отвлечься от нашей страшной истории с войной против Украины – она страшная в нашей жизни, сейчас, – и отмотать назад на сорок лет, на сто лет, то вы увидите, что для истории это, к сожалению, типовой сюжет. Для нас мир сломался.

А человек столетней давности мог бы не понять: чего сломалось? Порезали людей, изнасиловали, кого нашли, – ну и что? Грубо говорю, но так и есть. Таких событий в истории было бессчетное множество. Но ведь как-то мы умудрились перестать друг друга жрать. Как-то научились не продавать друг друга, как скот на рынке. Как-то научились торговать не так, как Ост-Индская компания. И сейчас, наверное, вынуждены научиться пересобирать себя в какой-то другой порядок. Но он явно должен быть не людоедским же и рабовладельческим, а демократическим, но в рождающейся новой итерации.

| "Они в тени, а у них есть клоун на пальце"

– Есть что-то, что нельзя делегировать искусственному интеллекту из нашей человеческой ответственности?

– Тут у меня технократ прет: можно всё! У меня был проект, коммерческий, по разработке универсального генератора сообществ, их правил и механизмов. Одним из элементов был анализ 70 конституций: на моделях действующих конституций выстраивались модели управления сообществами.

И вот что интересно. С моей точки зрения, самая крутая конституция – японская. Она полностью искусственная. Вторая – российская. Тоже искусственная и тоже хорошо спроектированная. А самые дебильные, кривоногие и косорогие – конституции старых демократий. Посмотрите, как устроена Франция, и вы офигеете, как это вообще живет. Оно, по идее, должно завтра лечь и умереть.

– Но есть нюанс...

– Да, потому что дело не только в проектировании. Любая управленческая система должна быть не только хорошо спроектирована, но и хорошо эксплуатироваться. Вот Япония – пример системы, которую не просто спроектировали, но и нормально эксплуатируют. А российская конституция была неплохо спроектирована, но мы все до 2011 года расслабились и доверили ее эксплуатацию "специально обученным людям". Я в том числе. "Зашибись же всё: телек с Discovery есть, предпринимательство есть, что-то шевелится, очень похожее на политическую жизнь". Прыгает какая-то сумасшедшая Новодворская – чего она прыгает, старая дурочка? Это человек, перед которым я всю жизнь буду каяться в голове, потому что я реально считал ее городской сумасшедшей, причем в личном общении позволял себе по-идиотски фыркать. А она оказалась абсолютно права.

– Значит, нужно правильно настроить систему?

– Настройка – это элемент эксплуатации. Вот тут ИИ как раз может быть полезен: выявление маркеров, анализ метрик. Условно говоря: "Чуваки, 2007 год, посмотрите, что происходит". А в ответ: "Да это фигня, у нас всё прёт в бизнесах, три конца поднимаем в год". И тут – мокрой тряпкой по морде: "Посмотрите-ка на значения усилий, скорости закручивания социальных гаек и вероятностную оценку сценариев". Человеку, как существу странному, в массе своей, всегда легче поверить "богу из машины" живущему в его собственном смартфоне, чем условной Валерии Ильиничне. Фыркать на AI картинки – это конечно тренд, но простите, а кто вывел в абсолютный топ нейросетевых запросов чаты о личном физическом и психическом здоровье? Так почему после привычки обсуждать с нейросетью свои личные хвори не начать обсуждать хвори социальные и за советом не обратиться?

Вот это правильное применение. Абсолютно адекватное. И этически, и технически, и технологически. А проектировать – мы, кожаные, тоже неплохо справляемся. Ничего такого волшебный искусственный интеллект сам не придумает. Это прекрасный рабочий инструмент, но весьма посредственный творец без четких указаний.

– Но некоторые кожаные ведут себя как идиоты, давайте честно.

– Слушайте, не знаю, как вы, но я, например, регулярно веду себя именно так. И с печалью осознаю это. Путинизм нынешнего извода не случайно же появился, например. Он появился по сумме факторов, в том числе и из суммы нашего с вами мудацкого поведения как внутри России, так и вовне. Мы сейчас уже забыли: а Берлускони кто прикармливал? А Шрёдера кто прикармливал? А в какие нежные

десны с этим уродом были Бельгия, Голландия, Финляндия? Это я про коллективную ответственность, если что.

Кадр из клипа Fertoke "Биеналечная"

– Вы думаете, если бы не всеобщая коррупция, Путин бы не стал таким?

– Конечно, нет. Только это даже не коррупция, а управленческий кризис. Представьте: это не страшный демон, который сидит на горе. Это маленький плешивый человечик, который очень сильно зависел от огромного количества людей. Он же не дракон. Когда он строил свою паучью сеть, всё ещё не было predetermined. До 2010-2011 года было не факт, у кого фишки сильнее. Он был удобным инструментом взаимодействия с покупателями, продавцами, бизнес-структурами. Тихий, неприметный чувачок, который грамотно разруливает вопросы.

История с Ходором – это же история человека, который сказал: "Пошёл ты в жопу, маленький плешивый, я без тебя прекрасно справляюсь". А дальше было: "Ах так?" И это "ах так" не только от него. Это от тех, кто принял правило игры: они в тени, а у них есть клоун на пальце.

– Сейчас-то они уже не рады, наверное.

– Больше всех, конечно, не рад Борис Абрамович [Березовский]. Я не знаю, где он там, в каком круге, но он совсем не рад. Но все эти возможности Путину дала в первую очередь Германия, во вторую – Франция и Италия.

– Как вы видите будущее путинской системы?

– Никак. Она нежизнеспособна. Любая сверхцентрализованная система управления ломается в незащищенных местах – перегружая "святые и сакральные" узлы и элементы и оставляя без защиты и каркаса "второстепенные" с её точки зрения. Самое бессмысленное, что сейчас может происходить, это воздействие на эту систему в логике а-ля "Народная воля" или Бабченко на танке. Потому что это самое защищенное место. Вы имеете дело с системой, которая взорвет по старой схеме еще пару домов на Каширке, как два пальца об асфальт.

То же самое – взбесивший меня кейс с Яшиным. Друзья, вы чего хотите? На экране помелькать? Таких партий, таких живопырок и оглоедов эта система сожрала, переварила и выплюнула уже сотни. Она идеально приспособлена к такому воздействию на себя. Ей что котики, что белые ленточки – плюнуть и растереть.

Нужны другие вещи. Какие? На мой взгляд – самые простые, бытовые, бизнесовые. Например, прорыв сетевой блокады. Реальное же дело, которое, кстати, отлично свяжет "понаоставшихся" и "понауехавших". Есть одна задумка забавная. Как запускать VPN трафик через каналы из "белого списка" с мимикрией под них. Ну и еще всякое. Возможно Feroke скоро еще и всякие IT штуки начнет релизить у себя на канале. Тоже накопилось всякого.

Самое дурацкое, что сейчас происходит, – это отторжение Европой и Штатами российского бизнеса и рабочих голов и рук из России. Вот я стройкой занят сейчас. Найти рукастого человека в ЕС – unreal, жуткий голод. У меня есть список людей и бригад из России, которые готовы на 2000 стартовых евро приехать строить, ремонтировать, работать. Бригад, состоящих из людей с явной и четко выраженной антивоенной и антипутинской позицией. Готовых вкалывать и даже вкладывать, реновировать, работать в инфраструктуре. Им можно помочь реализовать себя там, где они востребованы, если они этого хотят. Но механизмов нет. Просто "хорошие русские" действительно нафиг никому не нужны – в отличие от сварщиков, строителей, инженеров, владельцев и "движков" малого и большого бизнеса, организаторов сервисов как офлайн, так и онлайн (что уже смешалось полностью), тех самых "наркоманов" делания, созидания.

Кадр из клипа Fertoke "Масленица"

Во-первых, нужно объявить, что вовсе они не орки. Во-вторых, предложить им минимальный официальный пакет: статус, разрешение на работу, понятную перспективу на пять лет. То же касается белорусов и украинцев. У нас нет никаких противоречий с белорусами и украинцами в стране где я живу, вообще никаких. Это такие же незащищённые категории нормальных людей, с которыми мы живём бок о бок и ежедневно общаемся.

Вот это и есть болевая точка, по которой можно и нужно бить: будущее можно строить не по циркулярам АП, вот, смотрите, есть способы жить иначе. То, что делает Ходорковский, – насколько сил хватает, – прекрасно. Образовательная программа – прекрасно. "Ковчег" – гениальная программа.

– Но это всё ориентировано на вывоз людей и денег из России?

– Это не на вывоз. Это как раз росток, проламывающий асфальт, пардон за банальность: вы показываете реальную альтернативу существующему безальтернативному укладу сложившейся системы и реально помогаете пробиться. Не обязательно уезжать навсегда. Можно съездить поработать и вернуться. Можно жить по-другому, не в осаждённой крепости. Никто вас не называет орками. Вы не орки, вы свободные люди. Военные преступники – это военные преступники, а адекватный человек, который хочет будущего за счет своего труда, а не чужих смертей и территорий, он не орк. Человек может хотеть вырастить ребенка не в Северной Корее. Чтобы он мог учиться, не участвовать в пятиминутках ненависти, избежать звезды во лбу и карательной службы в армии. Это даже не обязательно делать массово. Достаточно показать, что такая возможность есть.

То же самое с информационным пространством. Вы показываете: то, что эти твари вещают, – неправда. То, что вам запрещают, вы всё равно можете. Без VPN, регистрации и СМС. Это размывает систему, делает её еще более нестабильной, – уверен Fertoke.

Светлана Прокопьева

Псковский журналист, редактор и автор регионального сайта Радио Свобода Север.Реалии

Этот контент также в категориях

Культура политики

Культура

Регионы

Интервью.Север